

— Не нервничай, — произнесла Чжоу Тяньцзуй. — Не волнуйся, за пределами этой машины я не скажу о нас ни слова.

Сказав это, она улыбнулась Ю Жусюй:

— Я очень послушная: что А-Жань скажет, то я и делаю.

Ю Жусюй крепко сжала края своей сумки.

Именно она поставила условие: скрывать их отношения от окружающих, ни словом не обмолвиться. Из-за специфики профессии она не могла позволить себе афишировать такой «роман». Это было единственное требование, которое она выдвинула, когда они начали встречаться.

Чжоу Тяньцзуй тогда лишь легкомысленно отмахнулась, обнимая её:

— Не переживай, всё будет так, как скажет А-Жань.

Ю Жусюй знала скверный характер Чжоу Тяньцзуй, но знала и то, насколько та ценит свои обещания: если пообещала, обязательно выполнит. За три года их отношений, несмотря на то что они делили одно ложе, даже мать Ю Жусюй не догадывалась об их связи.

Ю Жусюй проговорила:

— Я...

— Или теперь уже можно говорить? — Чжоу Тяньцзуй слегка прощупывала почву.

Ю Жусюй опустила взгляд и промолчала. Её молчание было ответом. Чжоу Тяньцзуй подняла веки, окинула взглядом плотный поток машин и заметила:

— Закат сегодня неплох.

За окном небо залило ярко-алым цветом. Ю Жусюй, сидя на пассажирском сиденье, подняла голову, глядя в окно; её профиль был напряжен. Чжоу Тяньцзуй добавила:

— Я видела сегодняшний репортаж. Отзывы хорошие, поздравляю.

Тон её был холодным. Ю Жусюй, всё ещё напряжённая, наконец поджала губы, вытянула руку из ладони Чжоу Тяньцзуй и открыла дверцу. Машины по-прежнему стояли в пробке, и, так как они остановились у обочины, её выход никак не мешал остальным.

— Я пойду домой, — сказала Ю Жусой.

Чжоу Тяньцзуй оставалась невозмутимой. Она проводила взглядом Ю Жусой, захлопнувшую дверь. Поток впереди тронулся, Чжоу Тяньцзуй нажала на газ, оставляя Ю Жусой позади. В зеркале заднего вида она видела силуэт Ю Жусой на обочине. Чжоу Тяньцзуй впиалась пальцами в руль так, что на тыльной стороне ладоней выступили вены. Она сбросила маску небрежности, закрыла глаза, и лицо её помрачнело.

— Не поедешь со мной? — спросила Чжоу Тяньцзуй, но машина уже уехала.

Ю Жусой прошла вдоль дороги до остановки. Она посмотрела вперёд — автомобиль Чжоу Тяньцзуй уже растворился в потоке, а красные огни стоп-сигналов слились в одну линию. Она внезапно поняла, что уже не может отыскать машину Чжоу Тяньцзуй.

Подъехал другой автобус. Ю Жусой произнесла:

— Я не поеду.

Чэнь Сян, стоявшая рядом, хотела было закатить глаза. На остановке собралось много народу, все роптали на пробку, атмосфера была раздражённой. Ю Жусой взглянула на часы и тихо села на скамью.

— Госпожа Ю!

Ю Жусой подняла глаза: это была Чэнь Сян.

— Вы ждёте автобус? — спросила Чэнь Сян, припарковав машину рядом.

Ю Жусой кивнула:

— Да, беспокою тебя.

— Ну что вы, вовсе не беспокоите! — Чэнь Сян улыбнулась. — На канале все бы позавидовали, если бы узнали, что я могу вас подвезти. Госпожа Ю, вы действительно невероятны! После совместного репортажа с центральным телевидением руководство на седьмом небе от счастья. Когда вы ушли с совещания, пришёл главный начальник...

Она говорила много, без умолку, и была при этом на редкость доброжелательна. Совершенно не похожа на Чжоу Тяньцзуй.

Но в этот момент Ю Жусой с горечью подумала: что сейчас делает Чжоу Тяньцзуй?

Представляется на свидании вслепую или уже закончила?

Ю Жусюй опустила взгляд на телефон — сигнал был на максимуме, но ни одного сообщения не пришло.

— Может, я отвезу вас домой? — предложила Чэнь Сян. — Нам по пути.

Ю Жусюй, пропустив предыдущую тему, сказала:

— Спасибо.

Машины тронулись.

— Не за что, — ответила Ю Жусюй.

— И всё же, — сказала Чэнь Сян, — чем вы занимаетесь? Ищете вдохновение?

Ю Жусюй ответила:

— Нет.

— Ну... — Ю Жусюй задумалась на несколько секунд. — Просто не жду машину.

— Понятно, — Ю Жусюй кивнула.

Хотя зима ещё не наступила, погода стояла пугающе холодная. В Цзиньду климат был скверный: то лето, то зима. Утром люди кутались в ватники, днём носили футболки, а вечером надевали пуховики. Другие на это говорили: Вам повезло, проживаете все четыре сезона за один день!

— Не будьте такой официальной, — Чжоу Тяньцзуй опустила руку и накрыла ладонь Ю Жусюй, сжимая её. Глядя на белую гладкую кожу, она добавила: — Такая холодность... как же я должна буду представить тебя остальным?

Чэнь Сян, следя за дорогой, увидела, что пробка рассосалась, и влилась в поток.

— Госпожа Ю, не хотите отпраздновать успех? — спросила она.

Ю Жусюй повернула голову:

— Отпраздновать?

Чэнь Сян жестом показала, будто пьёт из бокала:

— Выпьем по одной?

Ю Жусюй немного подумала и ответила:

— Хорошо.

Чэнь Сян была удивлена такой готовностью, но решила, что после таких новостей Ю Жусюй просто пребывает в хорошем настроении. Чтобы было удобнее, Чэнь Сян выбрала тихий бар недалеко от дома Ю Жусюй. Там было немногочисленно, уютно и не слишком шумно. Несмотря на полумрак в зале, появление Ю Жусюй сразу привлекло несколько взглядов.

Она села у окна, откуда была видна дорога к их жилому комплексу — можно было заметить номер любой проезжающей машины.

— Госпожа Ю, что будете пить? — спросила Чэнь Сян, сев напротив.

— Всё что угодно, — ответила Ю Жусюй.

Чэнь Сян работала с Ю Жусюй достаточно долго и знала, что та может выпить, поэтому предложила:

— Может, попробуем новинку?

Ю Жусюй кивнула:

— Хорошо.

Напиток назывался «Дикая роза»: ярко-красный, с кубиками льда в прозрачном бокале, он источал тонкий аромат. Едва Ю Жусюй села, к ней подошли познакомиться. Она не проявила нетерпения, просто мягко улыбнулась:

— Простите, не нужно.

Сказав это, она отодвинула предложенный ей кем-то бокал.

Людей в баре становилось больше, и скоро их столик оказался в гуще событий.

— Госпожа Ю, вы всё так же популярны, — усмехнулась Чэнь Сян.

Ю Жуской улыбнулась ей в ответ и сделала глоток «Дикой розы». Розовый аромат почему-то напомнил ей о Чжоу Тяньцзуй — она тоже была как дикая роза, вся в шипах: стоит прикоснуться, и сразу поранишься до крови в самом сердце.

Она сделала ещё пару глотков. В этот момент зазвонил телефон Чэнь Сян. Та взглянула на экран и с раздражением сбросила вызов. Телефон зазвонил снова, судя по всему, абонент не собирался сдаваться. Чэнь Сян стиснула зубы и бросила телефон в сумку.

— Что случилось? — спросила Ю Жуской.

— Мой парень, — ответила Чэнь Сян. — Тот самый, о котором я рассказывала.

Ю Жуской видела его — недавно выпустившийся студент, совсем молодой. Чэнь Сян поначалу не хотела серьёзных отношений, но тот три месяца добивался её, и она сдалась, решив попробовать. Недавно они ездили в деревню, и этот парень даже поехал следом за ней. Казалось, у них всё было хорошо.

— Поссорились? — спросила Ю Жуской.

— Нет, — Чэнь Сян покачала бокал, её прежняя радость улетучилась, глаза покраснели. — Он изменил.

Ю Жуской замерла.

— Я знала, что мужчины ненадёжны, но сама попалась, — добавила Чэнь Сян.

— Но ведь совсем недавно вы...

— Вот именно, когда он приезжал ко мне в деревню, — Чэнь Сян вытерла угол глаза, голос её дрожал. Видимо, она пришла в бар именно из-за этого. — На обратном пути он пересёкся с какой-то девчонкой. А когда я вернулась домой, застала их в своей постели.

Она с болезненной усмешкой добавила:

— Бесстыдство!

Ю Жуской молчала.

— Хорошо вам, госпожа Ю, — сказала Чэнь Сян. — Вы никогда не думали о том, чтобы начать

встречаться?

Услышав вопрос, Ю Жусюй изменилась в лице. Она пригубила вино. Она не то чтобы не думала — она не смела думать. В этой жизни она могла потерять всё что угодно, но только не своё право быть журналистом.

Чэнь Сян, видя, что та молчит, допила бокал:

— На самом деле, быть одной тоже неплохо. А то наши на канале уже как сумасшедшие носятся.

Все, видя, что у Ю Жусюй нет пары, старались проявить внимание. Даже отдел вечерних новостей, их заклятые соперники, постоянно пытались пригласить её на свидание. Ю Жусюй всегда вежливо отказывала, поэтому поползли слухи, что она принципиально не хочет выходить замуж.

Чэнь Сян слышала эти слухи, но никогда не спрашивала саму Ю Жусюй, ведь та почти не обсуждала личную жизнь, и все знали её лишь поверхностно.

Мощный семейный бэкграунд: отец — судья, мать — профессор. Она с детства была как принцесса, жила в роскоши. Многие не понимали, зачем ей работать журналистом на телеканале Цзиньду — с связями её отца были варианты гораздо лучше, а если уж и выбирать журналистику, то точно не в городе третьего эшелона.

Но она не только приехала, но и осталась здесь на несколько лет. Чэнь Сян решилась задать вопрос, который раньше боялась озвучить:

— Госпожа Ю, почему вы приехали в Цзиньду?

Ю Жусюй посмотрела на неё. Раньше она не ответила бы на такой вопрос, но сегодня, то ли под влиянием алкоголя, то ли из-за неустойчивого эмоционального состояния, она сказала:

— Я жила здесь некоторое время в прошлом.

— Учились здесь? — кивнула Чэнь Сян.

— Нет, — Ю Жусюй улыбнулась. — Ещё совсем маленькой.

Она посмотрела на свой бокал — вино было выпито наполовину, обнажая острые края кубиков льда. Она коснулась пальцем льда, тот опустился, а потом снова всплыл.

— Мне здесь нравится, — сказала Ю Жусюй.

— Это точно, — согласилась Чэнь Сян, коренная жительница города. — Хоть это и город третьего эшелона, транспортное сообщение здесь удобное, не хуже, чем в мегаполисах. Да и экология хорошая, цены на жильё приемлемые — жить одно удовольствие.

— Угу, — отозвалась Ю Жусюй.

Чэнь Сян, видя, что собеседница сегодня настроена на разговор, осмелела:

— А вы, госпожа Ю, не планируете здесь создать семью?

— Не думала об этом, — ответила Ю Жусюй.

О чём именно она не думала — о создании семьи или о том, чтобы остаться здесь навсегда, — она не уточнила, а Чэнь Сян не стала расспрашивать. Её телефон снова зазвонил. Чэнь Сян раздражённо ответила:

— Да сколько можно?!

В этот же момент экран телефона Ю Жусюй загорелся. Пришло сообщение от Чжоу Тяньцзуй.

Чжоу Тяньцзуй: «Я сегодня не вернусь».

В голове у Ю Жусюй зашумело. Она сжала бокал, слыша, как Чэнь Сян кричит в трубку:

— Хватит! Сегодня же съезжай из моего дома! Проваливай! Если позвонишь ещё раз, я заявлю в полицию о преследовании!

Звуки то отдалялись, то приближались, будто звучали в самом ухе и одновременно где-то далеко. Ю Жусюй вдавила подушечки пальцев в край бокала, оставив на коже глубокие следы. Чэнь Сян с грохотом бросила телефон на стол.

Она тяжело дышала, залпом допила вино и воскликнула:

— Никогда не видела таких наглых людей, он до сих пор не хочет уходить из моего дома! — Глаза её снова наполнились слезами. — Не надо было верить его лжи! Не надо было давать ему ключи!

Ю Жусюй с неживым выражением лица подняла взгляд на Чэнь Сян.

Казалось, она смотрит на саму себя.

И правда, ведь им уже не шестнадцать, чтобы из-за чужих слов выворачивать душу наизнанку.

Чжоу Тяньцзуй: Сегодня не приду домой.

Ю Жусюй: Можешь больше не возвращаться.

<http://bllate.org/book/22090/2297189>